

24 июня 1956 г., № 147 (10936)

ЭСТРАДА

Мастера сатиры и юмора

...Кажется, ничего особенного не происходит на сцене. Обычные интермедии, сценки, небольшие скетчи на темы быта, семьи, воспитания. Знакомые типы: ссорящиеся супруги, родители, неуспевающие воспитывать своих детей, черствые, равнодушные к своим родителям дети... Все это знакомо.

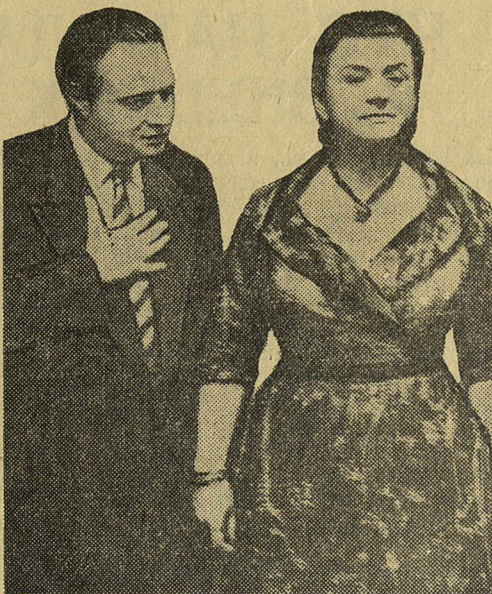
Но почему же так увлечены зрители, почему по залу беспрерывно раскатывается смех — то добродушный, веселый, то гневный и осуждающий? Почему нет спойных и равнодушных на этом концерте, скромно и непритязательно названном «Дела семейные»?

Секрет, видимо, в том, что на сцене сейчас настоящий мастер эстрадного искусства, талант которого делает живыми и острыми даже давние и привычные темы. Когда объявляется: «Выступают артисты Московской государственной эстрады Миронова и Менакер», объяснения не нужны: все знают, что сейчас будет над чем посмеяться и — подумать.

Да, именно подумать! Ибо в том-то и сила этих популярных исполнителей, что в их искусстве нет «пустот», нет смеха бездумного, легковесного. Это, однако, не значит, что выступления М. Мироновой и А. Менакера вызывают смех, так сказать, «тяжеловесный». Нет, на их концертах царит самое неподдельное искреннее веселье, властвует смех, но смех этот — всегда оружие, обращенное против того, что нам чуждо и враждебно.

Хочется сразу же оговориться, что в программе «Дела семейные» не все в равной мере остро, свежо и злободневно. Вял и невыразителен текст рассказа М. Зощенко «Жена», не блещут остроумием отдельные реплики, которыми перемежается исполнение рассказов. Можно пожелать большей активности и многообразия актерских красок А. Менакеру в первом отделении программы.

Но, как видно, упреки эти главным образом относятся к авторам текста. Отдельные слабые места программы как-то даже не сразу замечаешь, увлеченный умным, отточенным искусством М. Мироновой. Она свободно владеет самыми различными комедийными приемами от мягкого юмора до разящей сатиры. Образ скучающе-томной дамы в рассказе А. П. Чехова «Загадочная натура» — резко и четко очерченная карикатура, которую

можно было бы сравнить со смелым, несколькими штрихами сделанным, карандашным рисунком. Слегка преувеличенными, обостренными деталями М. Миронова изобличает паразитическую сущность женщины, живущей за счет богатого мужа. Более сдержана артистка в исполнении двух других рассказов А. П. Чехова, героини которых являются, так сказать, менее активными отрицательными персонажами. Высмеивая их мещанскую ограниченность, М. Миронова едва уловимыми интонациями углубляет, обогащает эти портреты, внося в образы ту тонкую, чуть заметную «грустинку», которая так свойственна творчеству Чехова.

Яркими, чрезвычайно выразительными, броскими мазками обрисована М. Мироновой мещанка — жена в сценке Зискинда «Сыночек». Во всем блеске здесь выступает сатирический талант артистки, обнажающей мелкую, эгоистичную душонку человека, для которого смысл жизни во внешнем лоске и благополучии. Искусство М. Мироновой в этой роли становится непримиримо воинственным, разящим, гротесково заостренным. И в этой же сценке — другой, совершенно отличный от первого, образ, образ старой матери, которую эгоизм невестки и мягкотелая трусость сына изгоняют из дома. Сколько в нем трогательной простоты, веселого юмора и большой человеческой грусти!

Всобщее простота и внешняя непритязательность — отличительная черта выступлений М. Мироновой и А. Менакера. Открывается занавес, на сцену, даже без обычного объявления, выходят актеры, две реплики — и вот уже попадаешь в непринужденную, веселую атмосферу инте-

ресного эстрадного представления. Легко и незаметно исполнители переходят от одного к другому номеру программы, заставляя зрителя новыми, другими глазами взглянуть на многие стороны повседневного быта. В выступлениях М. Мироновой и А. Менакера уродливые, чуждые духу нашей действительности явления предстают в ярком сатирически обличающем свете. Эти явления осуждаются остроумно и в то же время весьма основательно, в легкой форме, но без пресловутой эстрадной «облегченности». Разговор, который ведут артисты со зрителями, — весел и заставляет много смеяться, но суть его серьезна и заставляет задуматься.

Это качество с особой силой проявляется во втором отделении концерта. Бракоразводный процесс супругов Сурсаевых, разыгрываемый на сцене М. Мироновой, А. Менакером и Ф. Липскеровым, — сатирическая картина большой остроты и глубокой мысли. В трех ролях выступает в ней М. Миронова. И в каждой из них — в роли пустоватой, невежественной искательницы красивой жизни, пошловато-вульгарной свидетельницы и умной, душевной, смелой лифтерши — артистка создает полнокровные, сценически законченные образы.

Убедителен в этой сцене А. Менакер.

В день первого концерта М. Мироновой в Челябинске пришло известие о присвоении ей звания заслуженной артистки республики Челябинцы, чинными аплодисментами встретившие это известие, единодушно присоединились к высокой оценке, данной таланту и труду артистки. Они пожелали ей новых творческих успехов.

В. ПОПОВ